Чочиев Георгий Витальевич

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЧЕРКЕССКОГО ОБЩЕСТВА ЕДИНЕНИЯ И ВЗАИМОПОМОЩИ В ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ В 1908-1914 ГГ.

В статье рассматривается деятельность Черкесского общества единения и взаимопомощи в Османской империи после младотурецкой революции 1908 г. Выявлены основные принципы его нациестроительной доктрины - "черкесизма". Сделан вывод о том, что программа общества, достаточно гармонично вписывавшаяся в плюралистический контекст первых лет конституционного правления, во многом утратила свою актуальность в общественно-политических условиях кануна Первой мировой войны.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/9-1/54.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 9 (59): в 2-х ч. Ч. I. С. 196-200. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/9-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 94(5)
Исторические науки и археология

В статье рассматривается деятельность Черкесского общества единения и взаимопомощи в Османской империи после младотурецкой революции 1908 г. Выявлены основные принципы его нациестроительной доктрины – «черкесизма». Сделан вывод о том, что программа общества, достаточно гармонично вписывавшаяся в плюралистический контекст первых лет конституционного правления, во многом утратила свою актуальность в общественно-политических условиях кануна Первой мировой войны.

Ключевые слова и фразы: Османская империя; черкесы; диаспора; этнонациональное движение; просветительство; социальный реформизм; младотурки.

Чочиев Георгий Витальевич, к.и.н.
Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований имени В. И. Абаева Владикавказского научного центра Российской академии наук и Правительства Республики Северная Осетия-Алания
georg-choch@yandex.ru

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЧЕРКЕССКОГО ОБЩЕСТВА ЕДИНЕНИЯ И ВЗАИМОПОМОЩИ В ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ В 1908-1914 ГГ.©

Одной из важнейших вех в истории поздней Османской империи является вторичное провозглашение конституции после младотурецкой революции 1908 г. В государстве, где до этого в течение трех десятилетий публичное обсуждение общественных проблем было чрезвычайно затруднено, подданные в одночасье обрели возможность свободного самовыражения. Видимым проявлением этой свободы стал бурный процесс возникновения политических и общественных организаций и выхода в свет периодических изданий самого разного направления. Немалый сегмент этого широкого спектра партий и движений составили политические, культурно-просветительные и благотворительные объединения нетурецких народов (албанцев, арабов, армян, греков, курдов, болгар и др.), вышедшие на авансцену как практическое воплощение принципа равенства всех народов империи, заключенного в официально взятой на вооружение новыми властями доктрине османизма.

Данная тенденция затронула и сформировавшуюся в стране после окончания Кавказской войны и вызванных ею массовых депортаций и миграций черкесскую диаспору (то есть собственно черкесов-адыгов и представителей других северокавказских народов, проживавших на османской территории). Следует иметь в виду, что уже к рубежу XIX-XX вв. в империи, прежде всего в Стамбуле и других крупных городах, сложилась достаточно заметная прослойка интеллектуальной и военно-бюрократической элиты диаспоры, характер самосознания и мировоззрения которой определялся сочетанием двух основных ориентиров идентичности и лояльности: гражданско-государственного османского и этнического черкесского. В начале августа 1908 г., спустя всего несколько дней после революции, более ста представителей этих кругов собрались в стамбульском доме генерала Гази Мухаммед-паши, сына имама Шамиля, чтобы объявить о создании Черкесского общества единения и взаимопомощи (ЧОЕВ) [10, с. 28]. В составе его учредителей выделялся ряд весьма влиятельных в османском истеблишменте лиц из числа высших чинов армии, частью отставных (среди них пять маршалов и более десятка генералов). В их числе были, например, бывший заместитель верховного главнокомандующего, сенатор Фуад-паша, командующий Анатолийской армией Зеки-паша, командующий хиджазским гарнизоном Осман-паша и др. Большинство, однако, составляли выходцы из городских средних слоев – писатели, журналисты, преподаватели, адвокаты, врачи, инженеры, офицеры и чиновники среднего и нижнего ранга, представители мусульманского духовенства, студенты и т.п. [1, с. 120; 10, с. 29].

В качестве характерной особенности основателей организации следует отметить то обстоятельство, что почти все они представляли первое поколение черкесов, родившееся и выросшее в диаспоре и потому воспитанное в духе благодарности давшему им приют государству и одновременно ностальгии по утраченной родине. Будучи османцами в силу своего образования и социального статуса, они вместе с тем оставались в значительной мере кавказцами по культуре, языку, менталитету и самосознанию.

Что касается этнонационального состава ЧОЕВ, то подавляющая часть его учредителей и активистов принадлежала к западнокавказским народам – адыгам, убыхам и в несколько меньшей степени абхазам и абазинам, в то время как дагестанцы, осетины и чеченцы были представлены в нем лишь единицами. Это обстоятельство, отражавшее реальную структуру северокавказского населения османского Ближнего Востока, в дальнейшем предопределило упор в деятельности организации прежде всего на адыгской проблематике.

Председателем общества был избран кадровый бюрократ Ахмед Джавид-паша, известный тем, что еще в 1897 г. разработал и тайно издал адыгский алфавит на основе арабского письма. Секретарем стал представитель молодого поколения диаспоры юрист и педагог Ахмед Нури. Вместе с тем ключевой фигурой в руководстве общества неизменно являлся председатель совета его учредителей маршал и сенатор Фуад-паша [13, с. 126; 15, с. 50].

© Чочиев Г. В., 2015

Хотя ЧОЕВ формально просуществовало до 1923 г., периодом его фактической активности являлись годы, предшествовавшие I мировой войне.

Основными источниками нашей информации о взглядах, целях и направлениях деятельности этой организации служат ее устав, программа, различные обращения и воззвания, но более всего – материалы печатного органа общества – еженедельной газеты «Гуазэ» (по-адыгски «путеводитель»), выходившей в Стамбуле регулярно в 1911-1912 гг. и эпизодически в 1913-1914 гг. на турецком и частично адыгском и арабском языках. В этих документах диаспорными интеллектуалами была предпринята попытка сформулировать нациестроительную доктрину «черкесизма» (тур. *черкесчилик*) как средство обеспечения выживания и развития черкесского этносоциума в османских пределах и на Кавказе. Можно выделить три базовых принципа, которые включала в себя данная доктрина: кавказоцентризм, просветительство и социальный реформизм. Ниже мы коротко рассмотрим каждый из них.

Идеологи ЧОЕВ были убеждены и всемерно подчеркивали, что Кавказ при любых обстоятельствах является «истинной родиной» (*ватан-ы асли*) черкесов и единственным местом, где они в перспективе могут сохраниться как народ. По их мнению, эта родина в середине XIX в. была утрачена основной массой черкесов вследствие трех факторов: русского завоевания, своекорыстной политики Порты и разобщенности и недальновидности горских лидеров того времени. Соответственно, свою важнейшую стратегическую задачу общество видело в подготовке условий и возможностей для возвращения северокавказцев диаспоры в близкой или отдаленной перспективе на их этническую родину [12, № 2, 5, 8, 31].

Показательно, что в публикациях в «Гуазэ» были заметно нивелированы обвинения в адрес царской России как осуществившей депортацию горцев державы и, напротив, выдвинуты на передний план претензии к Османской империи, для которой мухаджирство оценивалось как политический успех, достигнутый за счет национальной катастрофы черкесов. Кроме того, османским властям ставилось в вину осуществление колонизации северокавказских иммигрантов дисперсным способом и без учета природно-климатических особенностей мест их поселения [Ibidem, № 2, 44]. С целью преодоления неблагоприятных для черкесов последствий такой формы их расселения в Анатолии, на Ближнем Востоке и Балканах ЧОЕВ адресовало правительству ряд просьб и требований. В частности, должна была быть немедленно прекращена политика привлечения и приема иммигрантов с Северного Кавказа, уже прибывшие в страну северокавказцы во избежание распространения среди них болезней и смертности должны были размещаться в районах, близких в экологическом отношении к покинутым ими местностям на родине, а образ их поселения должен был быть достаточно компактным для облегчения сохранения ими своих культурно-языковых особенностей и внутриэтнической взаимопомощи [Ibidem, № 9, 18, 21]. В июне 1911 г. общество выступило с проектом слияния и укрупнения черкесских сел в различных частях страны, предложив направить на его реализацию средства, заложенные в государственном бюджете на прием новых иммигрантов [Ibidem, № 9, 11]. Наряду с этим, к властям регулярно обращались призывы решить конкретные социальные, экономические, медицинские и прочие проблемы локальных черкесских общин, защитить их от враждебных групп коренного населения, не создавать препон для желающих вернуться на Кавказ и т.п. [Ibidem, № 2, 4, 43].

Другой – возможно, несколько неожиданной – стороной пропагандистской деятельности ЧОЕВ вплоть до 1914 г. были меры по созданию позитивного, в какой-то степени идеализированного, образа современной России и российского Кавказа в глазах своих соотечественников, несомненно, с целью стимулирования у них интереса к своей исторической родине как возможной в будущем альтернативе проживанию в диаспоре. Так, на страницах «Гуазэ» неизменно заметное место занимала информация о событиях в национальных районах Кубанской и Терской областей (открытии школ с преподаванием на родном языке, строительстве мечетей, введении шариатского судопроизводства, планах создания земств и т.п.) и акцентировалась идея о том, что после завершения покорения Кавказа и особенно после революции 1905 г. российская администрация с безусловным уважением относится к этнической и религиозной самобытности горских народов и проводит политику расширения их гражданских, культурных и экономических прав [Ibidem, № 1, 11, 16, 19].

В то же время, несмотря на преимущественно негативную оценку прежнего опыта проживания северокавказцев в султанских владениях, определявшихся порой термином «чужбина» (*гурбет*), Османская империя рассматривалась ЧОЕВ как единственная реальная родина черкесов диаспоры в настоящем и обозримом будущем, а лояльность и патриотическое служение этому государству и новому конституционному строю провозглашались непреложным долгом всех черкесов. При этом важно отметить, что общество недвусмысленно выступало за трактовку концепта «османской нации» как союза ряда равноправных братских народов, одним из которых должны были являться черкесы [8, с. 15-17; 12, № 30].

Для обеспечения достойного социального, экономического и культурного статуса своих соотечественников в Османской империи ЧОЕВ считало первоочередной задачей всемерное распространение среди них современного просвещения. Как указывалось в одном из заявлений организации в 1908 г., у северокавказцев слишком долго господствовал общественный порядок, «основанный исключительно на авторитете меча в ущерб перу», и это в конце концов обернулось для них национальной трагедией [7]. Преодолеть такое положение предполагалось посредством создания во всех районах проживания диаспоры сети начальных и средних школ (по принципу «школа в каждом черкесском селе»), для чего следовало привлекать как государственные средства, так и пожертвования населения. В этих школах помимо общеобразовательных предметов должны были по возможности преподаваться также черкесский язык, история и культура для противодействия ассимиляционным процессам в среде османских черкесов [8, с. 16-17; 12, № 16]. Примечательно,

что разрабатывавшийся обществом проект национальной школы предусматривал совместное обучение мальчиков и девочек [11, с. 22-23], что в рассматриваемый период имело прецеденты только среди немусульманских народов страны.

Другим аспектом просветительной активности черкесской элиты было приведение родного языка в письменное состояние путем, в первую очередь, разработки и внедрения в жизнь собственного алфавита. В июле 1911 г., после долгих споров о том, какая графическая система – арабская или латинская – должна быть положена в основу национальной письменности, лингвистическая комиссия ЧОЕВ опубликовала проект адыгского алфавита на основе подвергшейся радикальной модификации арабицы, максимально приближенной к принципам латинского письма (в частности, все буквы писались раздельно, устанавливалось единое начертание букв независимо от их позиции в слове, отменялись точки над и под буквами и др.). С этого времени с помощью нового алфавита на адыгском языке стала публиковаться часть материалов в «Гуазэ», и, кроме того, увидел свет ряд книг и брошюр культурно-образовательного характера [3, с. 248-250; 4, с. 42-45, 76]. В 1913 г., впрочем, лингвистической комиссией был предложен вариант черкесского алфавита на латинской основе, однако его немедленному введению в издательскую практику помешала начавшаяся мировая война [5, с. 73-74].

В эти годы ЧОЕВ удалось создать в различных провинциях империи несколько «черкесских школ» и обеспечить их преподавателями и учебниками, составленными членами общества [12, № 15, 16, 33, 43].

Важной чертой стратегии османо-черкесской элиты было стремление к установлению тесных контактов с представителями этнической интеллигенции на исторической родине и распространению там собственных концепций социально-культурного развития черкесов. С этой целью была налажена доставка «Гуазэ» и учебной литературы в адыгонаселенные районы Кавказа. Примерно с 1910 г. в Кубанскую и Терскую области стали направляться из Стамбула преподаватели-добровольцы из числа молодых членов общества, имевшие, как правило, высшее педагогическое или теологическое образование. Большинство из них оставалось там вплоть до окончательной советизации Кавказа и даже после нее и вместе с местными просветителями внесло заметный вклад в становление системы «новометодного» черкесского образования, основанной на идеях джадидизма [1, с. 127-135; 3, с. 107, 123-124, 243, 248-250; 10, с. 31-32]. Одновременно эти активисты проводили разъяснительную работу среди северокавказских мусульман, убеждая их отказаться от намерений эмигрировать в Османскую империю [2, с. 177-181].

В области реформирования социальной структуры черкесского населения действия ЧОЕВ были сосредоточены главным образом на борьбе против пережитков феодально-патриархальных отношений, в первую очередь рабовладения и работорговли. Несмотря на то, что к началу XX в. эти традиционные институты были изжиты среди османских черкесов как массовое явление, их существование даже в сравнительно ограниченных масштабах воспринималось образованными представителями диаспоры как нетерпимое и несовместимое с национальным достоинством. Развернутая обществом вскоре после младотурецкой революции кампания обращений к Порте и османской общественности в известной мере способствовала привлечению внимания к этой проблеме и введению в действие в мае 1911 г. закона о полном запрете черкесской работорговли [9, с. 54-58; 12, № 1, 7].

В то же время ЧОЕВ активно апеллировало к представителям черкесской традиционной землевладельческой знати, убеждая их в необходимости отказа от эксплуатации малопродуктивного труда зависимых сословий и личного включения в производительную деятельность. Подчеркивалось, что укоренившаяся среди черкесских верхов привычка к праздному и расточительному образу жизни разорительна и пагубна для них самих и «нации в целом», так как препятствует накоплению и приумножению капиталов и их использованию для общего блага. В связи с этим ко всем членам диаспорного северокавказского социума обращались призывы к каждодневному неустанному и честному труду и обогащению, ибо «во всех делах успех и преимущество имеют люди и нации, обладающие наибольшим богатством», бедные же люди, равно как и бедные нации, «обречены находиться в подчинении у богатых» [8, с. 17-18; 12, № 12].

С другой стороны, идеологи «черкесизма» резко критиковали чрезмерную, на их взгляд, склонность своих соотечественников к выбору карьеры военных и особенно гражданских государственных служащих. В качестве альтернативы этому черкесской молодежи настоятельно предлагалось активнее прилагать свои способности в сферах торговли, предпринимательства, промышленности и «свободных профессий» [8, с. 19-22; 12, № 4-6]. При этом была выдвинута задача достижения в масштабах страны монополии черкесского элемента в таких традиционных отраслях производства, как коневодство, изготовление конского снаряжения, бурок и т.п. С этой целью состоятельным черкесам рекомендовалось создавать объединенные предприятия для успешной конкуренции с местными и иностранными фирмами. Действительно, при организационной и лоббистской поддержке ЧОЕВ в предвоенные годы в провинциях Сивас и Адана возникли несколько черкесских коневодческих товариществ, сумевших наладить поставки качественных лошадей для османской армии [8, с. 21-22; 12, № 13, 24, 28]. Параллельно к зажиточным лицам адресовались призывы оказывать помощь своим малоимущим соплеменникам для их вовлечения в процесс доходного производства [8, с. 22; 12, № 32].

Таким образом, ЧОЕВ явно стремилось к выработке и проведению в жизнь стратегии основательной модернизации архаичной экономической, социальной и культурной структуры черкесского населения ради повышения его адаптационного потенциала как к неблагоприятным условиям дисперсного расселения, так и к реалиям и вызовам новой индустриальной эпохи. Целью общества фактически было нациестроительство в условиях диаспоры, причем внедрение в преимущественно аграрный и патриархальный черкесский социум меркантилистских и коммерческих ценностей при параллельном стимулировании внутриэтнической

солидарности и кооперации рассматривалось как эффективное средство превращения османских черкесов в «цивилизованную и прогрессирующую нацию», занимающую достойное место среди народов империи, но в то же время связанную прочными духовными узами со своей кавказской родиной.

Общественно-политическая обстановка в империи и ее международное положение, однако, не благоприятствовали осуществлению поставленных представителями черкесской элиты задач. Во время Триполитанской войны 1911-1912 гг. и Балканских войн 1912-1913 гг. в действующую армию ушла значительная группа активистов ЧОЕВ [10, с. 34], что существенно ослабило его организационное и идейное ядро. Гораздо важнее, впрочем, было то, что в эти же годы началось усиление авторитарных тенденций в младотурецком руководстве. В этой связи следует заметить, что, несмотря на свою заявленную социально-культурную направленность, ЧОЕВ, подобно другим этническим объединениям данного периода, не могло и, вероятно, не стремилось оставаться полностью вне политической и идеологической борьбы и регулярно формулировало свою позицию по наиболее важным вопросам государственной жизни на страницах своего печатного органа. Так, в области внутренней политики общество определенно выступало за развитие либеральных завоеваний революции 1908 г. и укрепление представительных учреждений. Кроме того, позиционируя себя в качестве безусловного сторонника сохранения целостности Османской империи, оно в то же время последовательно призывало Порту к существенному расширению полномочий отдельных регионов и учету их этноконфессиональной специфики [12, № 17-19, 25]. Это демонстрировало его идейную близость не столько к ортодоксально-младотурецкому (иттихадистскому) течению, сколько к так называемой децентралистской линии принца Сабахаттина и созданной на ее основе партии «Свобода и согласие». Знаменательно, что неофициальный лидер ЧОЕВ Фуад-паша с марта по ноябрь 1912 г. являлся генеральным председателем упомянутой партии, а на промежуточных выборах 1911 г. и всеобщих выборах 1912 г. несколько видных членов общества баллотировались от этой политической силы в парламент, хотя в итоге лишь один из них, журналист Тахир Хайреттин-бей, смог одержать победу [Ibidem, № 26]. Очевидно, что в результате указанных процессов большинство черкесских националистов объективно все более смещалось на противостоявший младотуркам фланг идейно-политического спектра страны.

Окончательный отход младотурок-иттихадистов от доктрины османизма и установление ими фактической диктатуры с явной туркистской окраской вынудили ЧОЕВ в 1913-1914 гг. свернуть свою деятельность, закрыть действовавшие под его патронажем школы и прекратить издание «Гуазэ». Примечательно, что в последних выпусках газеты были опубликованы материалы с чрезвычайно резкой критикой политики властей, в том числе в национальном вопросе [Ibidem, № 57]. Тогда же некоторые диаспорные активисты, включая секретаря ЧОЕВ и редактора «Гуазэ» Ахмеда Нури, навсегда покинули османскую территорию и перебрались на Северный Кавказ с намерением перенести фокус своей просветительской работы на население исторической родины [1, с. 127-128; 10, с. 31-32; 14, № 1]. С началом же мировой войны небольшая, но весьма авторитетная как в черкесском сообществе, так и в имперском истеблишменте группировка во главе с Фуад-пашой по конъюнктурно-тактическим соображениям отказалась от своего оппозиционного подхода к младотурецкому режиму и пошла на сближение с ним, рассчитывая таким образом попытать счастья в силовом «освобождении» Кавказа при помощи османской и союзных ей армий [6, с. 2]. Данный сюжет, однако, находится за пределами темы настоящей статьи.

В заключение подчеркнем, что рассмотренная выше деятельность черкесских интеллектуалов, политиков, общественных и государственных деятелей представляла собой проявление своеобразного диаспорного этнонационализма, который изначально был нацелен на решение двух стратегических задач: создание условий для социокультурного выживания и прогресса черкесов в государстве их проживания и поиск форм и возможностей их реинтеграции с «подлинной родиной» – Северным Кавказом. Можно констатировать, что программа и деятельность ЧОЕВ в целом вполне вписывались в плюралистический османистский контекст первых лет конституционного правления, однако оказались все более неэффективными и нереализуемыми в общественно-политических условиях предвоенного и военного времени. По большому счету основным и немаловажным достижением черкесской элиты начала XX в. следует считать то, что она заложила определенную базу и традицию северокавказского (черкесского) движения в Турции на будущие десятилетия.

Список литературы

1. **Aydemir İ.** Muhaceretteki Çerkes Aydınları. Ankara, 1991.
2. **Berzeg N.** Çerkes Sürgünü. Ankara: TAKAV Matbaacılık, 1996.
3. **Berzeg S. E.** Kafkas Diasporasında Yazarlar ve Edebiyatçılar Sözlüğü. Samsun: Kafkasya Gerçeği, 1995.
4. **Berzeg S. E.** Kafkasya ve Çerkesler Bibliyografisi. Samsun: Kafkasya Gerçeği, 1996.
5. **Blenaw B. H.** Bir Alfabe Önsözü // Yamçı. 1977-1978. № 7-16.
6. **Butbay M.** Kafkasya Hatıraları. Ankara: Türk Tarih Kurumu Yayınları, 1990.
7. **Çerkes İttihad ve Teavün Cemiyeti Beyannamesi** [Электронный ресурс]. URL: http://cerkesarastirmalari.org/cerkes-ittihad-ve-teavun-cemiyeti-beyannamesi-osmanlica (дата обращения: 30.04.2014).
8. **Çerkes Teavün Cemiyeti'nin Beyannamesi** // Berzeg S. E. Gurbetteki Kafkasya'dan Belgeler. Ankara: Şafak Matbaası, 1985.
9. **Gölen Z.** Çerkez Köleliğini Önlemeye Yönelik Faaliyetler // Toplumsal Tarih. 1998. № 57.
10. **Güsar V.** Çerkes Teavün Cemiyeti // Kafkasya. 1975. № 47.
11. **Güsar V.** İstanbul Çerkes Kadınları Teavün Cemiyeti // Kafkasya. 1975. № 48.
12. **Ğuaze.** 1911-1914. № 1-59.
13. **Kabacalı A.** Bir İhtilalcinin Serüvenleri: Doğmayan Hürriyet ve Yarıda Kalan İhtilal. İstanbul: Gürer Yayınları, 2007.
14. **Kafkas.** 1914. № 1.
15. **Turan A.** Osmanlı Dönemi Kuzey Kafkasya Diasporası Tarihinden: Şimali Kafkas Cemiyeti // Tarih ve Toplum. 1998. № 172.

ACTIVITY OF CIRCASSIAN ASSOCIATION OF UNIFICATION AND MUTUAL ASSISTANCE IN THE OTTOMAN EMPIRE IN 1908-1914

Chochiev Georgii Vital'evich, Ph. D. in History
V. I. Abaev North-Ossetian Institute of Humanities and Social Studies of Vladikavkaz Scientific Center of the Russian Academy of Sciences and the Government of the Republic of North Ossetia-Alania
georg-choch@yandex.ru

The article deals with the activity of the Circassian Association of Unification and Mutual Assistance in the Ottoman Empire after the Young Turk Revolution in 1908. The basic principles of its nation-formative doctrine "cherkesism" are identified. The author comes to the conclusion that the program of the association fitting quite harmoniously into the pluralistic context of the first years of the constitutional government lost its relevance in socio-political conditions on the eve of the World War I in many respects.

Key words and phrases: The Ottoman Empire; the Circassians; diaspora; ethno-national movement; enlightenment; social reformism; the Young Turks.

УДК 008
Культурология

Аудиокнига как современное средство, обеспечивающее яркое восприятие содержания художественного или познавательного текста, с каждым годом получает все большее распространение, но не имеет четкого статуса в системе культуры. Вместе с тем, она имеет отношение к таким областям культуры как медиакультура, массовая культура, семиотика и др. Центральной задачей данной статьи является соотнесение аудиокниги с перечисленными областями культуры и определение перспектив ее развития наряду с ними.

Ключевые слова и фразы: аудиокнига; медиакультура; массовая культура; эстетика; компьютерная культура; семиотика.

Чукреева Мария Александровна
Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы
mchukreeva@inbox.ru

АУДИОКНИГА В СИСТЕМЕ КУЛЬТУРЫ©

Понятие «аудиокнига» можно определить как произведение литературы, прочитанное одним или несколькими людьми, с музыкальным и шумовым сопровождением, записанное на магнитный, электронный и др. носители (пластинка, аудиокассета, CD-, DVD-диск, сотовый телефон, mp3-плеер). Законодательно аудиовизуальная продукция – это «кино-, видео-, фоно-, фотопродукция и ее комбинации, созданные и воспроизведенные на любых видах носителей» [4, ст. 5]. Рассматривая вопрос о месте и роли аудиокниги в сфере культуры, необходимо обозначить области культуры, с которыми она наиболее тесно связана. В их числе первая – медиакультура.

Медиа – это 1) средства для передачи информации, 2) среда, в которой транслируются и производятся культурные и иные коды. Медиакультура – это 1) совокупность информационно-коммуникационных средств, материальных и интеллектуальных ценностей, выработанных человечеством в процессе культурно-исторического развития, способствующих формированию общественного сознания и социализации личности, 2) культура передачи и потребления информации. Также можно встретить термины «медийная культура», «информационная культура», «медиаграмотность», «информационная грамотность», «мультимедийная грамотность», «информационная компетентность», «медиакомпетентность», «медийная компетентность», «медиакомпетенция». Такое количество терминов объясняется тем, что носители медиатекстов представляют собой как классические виды художественной культуры (изобразительное искусство, литература, музыка, театр), так и связанные с техническим прогрессом (цифровая фотография, спутниковое телевидение, сеть Интернет). Область исследования культуры медиа лежит на стыке педагогики, социологии, искусствоведения и культурологии [1, с. 295].

При чтении печатной книги мы воспринимаем содержание *непосредственно*. В этом, безусловно, ее основное преимущество. Читателю не нужны ни посредник-человек, ни посредник-предмет. То есть, отпадает необходимость, пользуясь современным лексиконом, в медиаторе (от лат. *Mediator* – посредник). Аудиокнига, напротив, создана посредником-человеком (актером, диктором и т.д.), то есть принадлежит к медиакультуре.

Следующей сферой культуры, к которой аудиокнига имеет непосредственное отношение, является массовая культура. Ее определяют как культуру быта, развлечений и информации, преобладающую в современном обществе и включающую средства массовой информации, спорт, кинематограф, музыку, массовую литературу и т.д. Массовый вкус торжествует во всех сферах жизни. Массы наслаждаются теми благами

© Чукреева М. А., 2015